

УДК 347.211

DOI: 10.24412/2076-9113-2024-456-107-114

Н. А. Галкин

Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация,
galkinna@mgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8538-283X>

**ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЦИФРОВОГО ИМУЩЕСТВА
КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

Аннотация. Целью исследования является определение понятия и места цифрового имущества в системе объектов гражданских прав. В эпоху цифровизации представляется важным иметь точное понимание новых явлений, чтобы впоследствии применять правильный правовой режим для новых объектов гражданских прав. Основной метод исследования — метод диалектического материализма, использованы общенаучные и специальные методы, такие как анализ, синтез, сравнительно-правовой и формально-догматический методы. В статье проанализированы доктринальные подходы к определению рассматриваемого явления и выявлена проблема правовой неопределенности термина «цифровое имущество». В ходе исследования были выделены признаки цифрового имущества, на их основе сформулирована дефиниция цифрового имущества как объекта гражданских прав. Сделан вывод о соотношении понятий «цифровое право» и «цифровое имущество».

Ключевые слова: цифровое имущество; виртуальное имущество; цифровой объект; виртуальная собственность; цифровой контент; цифровой актив; цифровое право.

UDC 347.211

DOI: 10.24412/2076-9113-2024-456-107-114

N. A. Galkin

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation,
galkinna@mgpu.ru

**THE CONCEPT AND FEATURES OF DIGITAL PROPERTY
AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS**

Abstract. The purpose of this study is to attempt to to define the concept and place of digital property in the system of objects of civil rights of civil rights. In the era of digitalization, it is important to have accurate understanding of the new phenomena to apply the correct legal regime for the new objects of civil rights correct legal regime for new objects of civil rights. The main method of research is the method of dialectical materialism, general scientific and special methods, such as analysis, synthesis, comparative analysis such as analysis, synthesis, comparative-legal and formal-dogmatic methods. The article analyzes the doctrinal approaches to the definition of the phenomenon under consideration

and the problem of legal uncertainty of the term “digital property” is revealed uncertainty of the term «digital property». During the research the features of digital property were singled out, on their basis the definition of digital property as an object of civil rights was formulated of civil rights. The conclusion is made about the correlation of the concepts of digital right and digital property.

Keywords: digital property; virtual property; digital object; virtual property; digital content; digital asset; digital law.

Введение

Научно-технический прогресс за последние 30 лет позволил кардинально изменить уклад жизни человека. Благодаря цифровизации и новым интернет-ресурсам появляются общественные отношения, о которых раньше нельзя было и подумать. Из-за обилия новых технологий появляются проблемы с правовым регулированием возникающих общественных отношений. Как отмечает Д. А. Пашенцев, «именно потребности регулирования отношений, непосредственно связанных с экономической деятельностью, во многом определяют основные направления развития законодательства, научные и практические подходы к формированию нового законодательного массива» [7, с. 38]. В целом исследователи отмечают, что развитие цифровой экономики приводит к возникновению пробелов в праве, которые требуют преодоления [1, с. 13].

Развитие цифровой экономики, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, действительно требует правового регулирования; за последнее время все чаще можно встретить цифровые объекты, которые подлежат реальной экономической оценке: невзаимозаменяемые токены (NFT), искусственный интеллект, криптовалюты, аккаунты и другие объекты. Не так давно появились виртуальные миры, которые либо повторяют реальную жизнь, либо создают непохожий ни на что новый мир. И в этом киберпространстве сформировался свой оборот виртуальных объектов, которые имеют реальную ценность. Так, в научно-фантастической видеоигре *Entropia Universe* существует выстроенная экономическая система. Игроки приобретают за реальные деньги виртуальные участки земли на планете и получают процент с суммы всех сделок, которые совершаются на этой планете. Разработчики предусмотрели шесть тысяч участков, цена каждого — 100 долларов. Один игрок приобрел 25 000 участков на общую сумму 2,5 миллиона долларов¹.

Несмотря на то что данное исследование имеет цивилистическую направленность, необходимо отметить, что правильное правовое регулирование цифровых объектов привнесет изменения не только в гражданское право, но и в другие его отрасли: налоговое, административное и уголовное. Так,

¹ Геймер купил недвижимость в игре на 2,5 миллиона долларов. URL: <https://lenta.ru/news/2012/04/05/entropia/> (дата обращения: 05.08.2024).

уже сегодня возбуждаются уголовные дела, которые связаны с кражей цифровых объектов. Например, в 2014 году был вынесен обвинительный приговор в отношении 29-летнего Дмитрия Шашкина² за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации. Фабула дела заключалась в том, что гражданин использовал хакерские программы и получил данные для авторизации пользователей в видеоигре. Затем менял пароли и те цифровые объекты, которые находились на аккаунте, продал их и полученную игровую валюту обменял на деньги. По приговору суда ему назначено наказание в виде 1,2 года ограничения свободы.

Таким образом, можно утверждать, что гражданский оборот пополняется новым видом объектов — цифровым имуществом. Безусловно, необходимо выбрать правильный правовой режим для данных объектов, но при этом необходимо понимать, как терминологически обозначать такие объекты, поэтому в начале пути следует теоретизировать данную тему и подобрать единый понятийный аппарат.

Степень научной разработанности

Под цифровым имуществом принято понимать объекты цифрового пространства [13, с. 42]. Также высказывается мнение, что цифровым имуществом признается объективированная виртуальными единицами информация, обрабатываемая в информационной системе, обеспечивающей возможность ее создания и передачи с помощью ЭВМ [8, с. 67].

Также известен термин «виртуальное имущество», под которым М. А. Рожкова понимает «нематериальные объекты, которые имеют экономическую ценность, но полезны или могут быть использованы исключительно в виртуальном пространстве»³.

Под схожим термином «виртуальная собственность» обычно понимают «объекты виртуального мира, которые приобретаются в результате виртуальной деятельности, путем вложения денежных средств и затрат труда индивида, и имеющие реальную имущественную ценность» [2, с. 31].

Данные термины являются тождественными, и чаще всего их синонимом выступает понятие «внутриигровое имущество», которое применимо только в отношении объектов, находящихся внутри видеоигры. Данная терминология не выдерживает критики. Если обратиться к толковому словарю, под термином «виртуальное» принято понимать: «возможный, такой, который может или должен

² В Раменском за неправомерный доступ к компьютерной информации третьих лиц осужден местный житель. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50/mass-media/news?item=31062990 (дата обращения: 05.08.2024).

³ Рожкова М. А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым. URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovye_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe_s_cifrovym (дата обращения: 05.08.2024).

появиться при определенных условиях» [11, с. 254]. Данное определение довольно четко объясняет сущность виртуального имущества, то есть предмета, который появляется только в условиях, задуманных разработчиками. Точнее, виртуальное имущество является копией какого-либо реального объекта, возможно из материального мира, но при этом не существует в реальности. А цифровое имущество представляет собой собирательный термин, так как под цифровым принято понимать нечто записанное цифровым кодом [3, с. 80].

Важное место занимает вопрос о разграничении понятий «цифровое имущество» и «виртуальное имущество». Так, А. В. Тумаков и Н. А. Петраков отмечают, что «термин “виртуальный” является характеристикой объекта, а термин “цифровой” отражает характеристику формы выражения» [12, с. 69]. При этом под цифровыми объектами принято понимать «нематериальные объекты, которые выражаются в программном коде, не имеют вещественной формы и фиксируются на электронном носителе, и распоряжаться ими возможно только в информационной системе» [4, с. 60]. Таким образом, термин «виртуальное имущество» уже термина «цифровое имущество» и в целом они не являются тождественными. Цифровым объектом является любой объект, находящийся в информационном пространстве, а виртуальный объект находится только в кибернетическом пространстве конкретной видеоигры.

Стоит упомянуть термин «цифровой контент», который А. И. Савельев считает аналогом виртуальной собственности [9, с. 394]. Можно утверждать, что данный термин более применим к авторскому праву и характеризует цифровое имущество именно как объект авторских прав, поэтому его использование в отношении вещных прав является спорным.

Из вышеизложенного видно, что в доктрине гражданского права нет однозначной позиции по точному определению цифрового имущества. Такое обилие понятийного аппарата приводит к проблемам правоприменения и порождает правовую неопределенность.

Таким образом, из числа рассмотренных дефиниций, можно сделать вывод, что термин «цифровое имущество» наиболее применим для внедрения в легальный оборот. В свою очередь, понятие «цифровой актив» является самостоятельным и относится к экономическим активам, таким как токены, криптовалюты. Виртуальная собственность и виртуальное имущество одинаковы, и их следует рассматривать только в качестве одного из видов цифрового имущества, то есть данные понятия являются более узкими.

Основное исследование

Для точного понимания рассматриваемого явления выделим признаки цифрового имущества, основываясь на вышеназванных определениях.

1. *Цифровое имущество не существует в физическом смысле.* Все авторы склонны утверждать, что цифровое имущество не представляет собой

овещественный результат человеческой деятельности. Так, В. С. Левинзон и Р. К. Митин утверждают, что данный признак является ключевым отличием от других объектов гражданских прав в силу его существования лишь в электронной среде [6, с. 40].

2. *Цифровое имущество имеет экономическую ценность.* А. А. Карцхия отмечает, что «цифровое имущество обладает потенциальной или действительной экономической ценностью, а также экономическим содержанием» [5, с. 24]. То есть к цифровому имуществу можно отнести только те объекты виртуального мира, которые подлежат оценке; значит, объекты, не имеющие ценности, уже не являются цифровым имуществом. Данная точка зрения хотя и логична, но в современных реалиях весьма спорна, так как вполне возможно, что изначально виртуальный объект не подлежит оценке по ряду причин: например, разработчики не предусмотрели технологической возможности, а через некоторое время такой инструмент появляется.

3. *Цифровое имущество подлежит активному обороту.* При этом активный оборот может носить как экономический, так и культурный характер. Например, аккаунт в социальной сети может не иметь денежной оценки, но быть ценен в духовном смысле для конкретного лица. Причем эти правила могут быть как технического характера и заложены в программный код, так и юридического характера, то есть закреплены в соглашении с конечным пользователем (пользовательское соглашение).

4. *Доступ к цифровому имуществу возможен только через специальное устройство.* М. А. Рожкова отмечает, что цифровое имущество не просто нематериальный объект, а доступ к нему возможен только в виртуальном пространстве⁴. То есть данный объект находится в киберпространстве, под которым понимается «искусственно создаваемая программно-аппаратными средствами объемная область — „пространство“ для размещения объектов и действий виртуальной реальности» [3, с. 196]. А доступ к киберпространству осуществляется за счет консоли, персонального компьютера или мобильного устройства, напрямую человек не может влиять на процессы, которые происходят в виртуальном пространстве.

5. *Цифровое имущество имеет индивидуальную определенность.* Подразумевается, что есть объекты, которые имеют индивидуальный цифровой код и могут быть уникальными, в единичных экземплярах или наоборот: объекты по своим характеристикам одинаковы, но при этом имеют разные коды.

Систематизировав рассмотренные признаки, можно сделать вывод, что все авторы считают основным признаком цифрового имущества его нематериальный характер, то есть то, что он существует только в киберпространстве. Такие авторы, как М. А. Рожкова, А. А. Карцхия, В. С. Левинзон и другие склонны утверждать, что цифровое имущество подлежит оценке и имеет экономическую

⁴ Рожкова М. А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым // Закон.ру. 2018. 13 июня. URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovy_e_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnosit (дата обращения: 05.08.2024).

ценность. Исходя из проведенного анализа признаков цифрового имущества, можно признать следующие характерные признаки: отсутствие физической оболочки и доступ через специальное устройство, а также цифровое имущество должно подлежать обороту, то есть возможности или праву отчуждения. По мнению автора статьи, следует выделить еще один признак: цифровое имущество удовлетворяет потребности пользователя. Подразумевается, что приобретение или отчуждение объектов, относимых к цифровому имуществу, каким-либо образом удовлетворяет личные интересы, при этом не обязательно в экономическом, но и в духовном смысле, без такого признака правовая охрана цифрового имущества будет нецелесообразна.

Результаты исследования

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Термин «цифровое имущество» является наиболее емким при определении всей терминологической совокупности описания цифровых объектов, его следует понимать как совокупность объектов кибернетического пространства, находящихся в активном обороте, удовлетворяющих интересы пользователя, доступ к которым возможен через специальное устройство.

2. Признаки цифрового имущества:

- цифровое имущество не существует в реальности, оно находится в киберпространстве, и доступ к нему возможен только через специальное устройство;
- цифровое имущество является оборотоспособным объектом и обладает возможностью отчуждения;
- цифровое имущество удовлетворяет экономические и (или) духовные интересы пользователя.

3. Соотношение понятий «цифровое право» и «цифровое имущество» [10, с. 125] заключается в том, что цифровое право, выступая обязательственным правом, возникает на определенный объект, то есть на цифровое имущество, а цифровое имущество, в свою очередь, является конкретным объектом, находящимся в цифровой среде.

Список источников

1. Абрамов Р. А., Пашенцев Д. А. Развитие цифровой экономики как фактор динамики правового регулирования общественных отношений // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2023. № 4. С. 7–14.

2. Балобанов М. Н., Клевец О. В. Природа и правовое регулирование виртуальной собственности // Актуальные вопросы корпоративного права: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 1 мая 2022 г.) / отв. за выпуск В. Д. Гридасов. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2022. С. 30–35. EDN: MCDHNE

3. Воройский Ф. С. Систематизированный толковый словарь по информатике: вводный курс по информатике и вычислительной технике в терминах. М.: Либерия, 1998. 376 с.
4. Ефимова Л. Г. Альтернативный взгляд на правовое регулирование гражданско-правовых отношений в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 8 (129). С. 52–62. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.052-062; EDN: VWFQTW
5. Карцхия А. А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2019. 394 с. EDN: IRNCZH
6. Левинзон В. С., Митин Р. К. Правовое регулирование виртуального имущества // Закон и право. 2020. № 5. С. 39–42. DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10209; EDN: JMUNEM
7. Пашенцев Д. А. Основные направления и особенности развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 3 (43). С. 31–39.
8. Петраков Н. А. Концепция цифрового имущества как объекта гражданских прав // Цивилист. 2024. № 1 (47). С. 62–69. EDN: ZQPOGQ
9. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 638 с.
10. Ситдикова Л. Б., Галкин Н. А. Цифровизация гражданского оборота: соотношение понятий «цифровое право» и «цифровое имущество» // Актуальные проблемы развития правовых институтов в контексте глобальных вызовов: сборник научных статей. Гродно: Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, 2024. С. 124–126. EDN: JBCEUK
11. Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи. СПб.: Диля, 2006. 1136 с.
12. Тумаков А. В., Петраков Н. А. Гражданско-правовые аспекты цифрового имущества // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 67–72. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-4-67-72; EDN: LGMFLV
13. Халагаева О. А. Виды цифровых прав // Гражданское право. 2023. № 5. С. 42–45. DOI: 10.18572/2070-2140-2023-5-42-45; EDN: CTGITU

References

1. Abramov R. A., Pashencev D. A. Razvitie cifrovoj e`konomiki kak faktor dinamiki pravovogo regulirovaniya obshhestvenny`x otnoshenij // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2023. № 4. S. 7–14.
2. Balobanov M. N., Klevecz O. V. Priroda i pravovoe regulirovanie virtual`noj sobstvennosti // Aktual`ny`e voprosy` korporativnogo prava: materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii molody`x ucheny`x i studentov (Ekaterinburg, 1 maya 2022 g.) / otv. za vy`pusk V. D. Gridasov. Ekaterinburg: Federal`noe gosudarstvennoe byudzhethnoe obrazovatel`noe uchrezhdenie vy`sшого obrazovaniya «Ural`skij gosudarstvenny`j yuridicheskij universitet», 2022. S. 30–35. EDN: MCDHHE
3. Vorojskij F. S. Sistematzirovanny`j tolkovy`j slovar` po informatike: vvodny`j kurs po informatike i vy`chislitel`noj texnike v terminax. M.: Libereya, 1998. 376 s.
4. Efimova L. G. Al`ternativny`j vzglyad na pravovoe regulirovanie grazhdansko-pravovy`x otnoshenij v usloviyax cifrovoj e`konomiki // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2021. T. 16, № 8 (129). S. 52–62. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.052-062; EDN: VWFQTW

5. Karczxiya A. A. Grazhdansko-pravovaya model' regulirovaniya cifrovyy`x texnologij: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.03. M., 2019. 394 s. EDN: IRNCZH
6. Levinzon V. S., Mitin R. K. Pravovoe regulirovanie virtual' nogo imushhestva // Zakon i pravo. 2020. № 5. S. 39–42. DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10209; EDN: JMUNEM
7. Pashencev D. A. Osnovny`e napravleniya i osobennosti razvitiya zakonodatel' stva v usloviyax cifrovizacii i perexoda k novomu texnologicheskomu ukladu // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2021. № 3 (43). S. 31–39.
8. Petrakov N. A. Konceptiya cifrovogo imushhestva kak ob`ekta grazhdanskix prav // Civilist. 2024. № 1 (47). S. 62–69. EDN: ZQPOGQ
9. Savel`ev A. I. E`lektronnaya kommerciya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2016. 638 s.
10. Sitdikova L. B., Galkin N. A. Cifrovizaciya grazhdanskogo oborota: sootnoshenie ponyatij «cifrovoe pravo» i «cifrovое imushhestvo» // Aktual'ny`e problemy` razvitiya pravovy`x institutov v kontekste global'ny`x vy`zovov: sbornik nauchny`x statej. Grodno: Grodnenskij gosudarstvenny`j universitet im. Yanki Kupaly`, 2024. S. 124–126. EDN: JBCEUK
11. Skvorczov L. I. Bol`shoj tolkovy`j slovar` pravil'noj russkoj rechi. SPb.: Dilya, 2006. 1136 s.
12. Tumakov A. V., Petrakov N. A. Grazhdansko-pravovy`e aspekty` cifrovogo imushhestva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 4. S. 67–72. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-4-67-72; EDN: LGMFLV
13. Xalagaeva O. A. Vidy` cifrovyy`x prav // Grazhdanskoe pravo. 2023. № 5. S. 42–45. DOI: 10.18572/2070-2140-2023-5-42-45; EDN: CTGITU

Статья поступила в редакцию: 02.07.2024;
одобрена после рецензирования: 15.07.2024;
принята к публикации: 19.07.2024.

The article was submitted: 02.07.2024;
approved after reviewing: 15.07.2024;
accepted for publication: 19.07.2024.